

ребятами нашими не общался, а все книги читает, да такой догадливой...» (д. 2, явл. 1). Не давая согласия на брак своей дочери и приемного сына, Чистосерд ссылается на какой-то «важный случай» и твердит, что «надобно потерпеть». В разговоре с Милозором он проговаривается: «У покойника дедушки вашего... Тьфу, пропасть, вздор наврал... У покойника старого нашего барина была домовая музыка» (д. 1, явл. 3).

Основное место занимает в опере изображение противоречивых чувств персонажей. Во втором и третьем действиях много пространственных патетических монологов — рудиментов трагедии — и «слезных сцен». Зная о социальном неравенстве своей дочери и ее возлюбленного, страдает Чистосерд. Повинуясь «жестокому закону чести», он умоляет Прелесту «собрать все <...> силы превозмочь любовь сию... (иначе. — *Е. К.*) барин подумает, что я нарочно довел его (Милозора. — *Е. К.*) до сей страсти, чтоб тем достигнуть к степени, для коего мы с тобой не рождены» (д. 3, явл. 4). Прелеста готова скорее умереть, чем стать причиной несчастья своего отца. Растроганный страданиями дочери и приемного сына, Чистосерд соглашается в ущерб себе, как он думает, на их брак. Милозор, потрясенный такой самоотверженностью, готов отказаться от Прелесты. Внезапно появившийся Добронрав видит всех рыдающими, узнает сына по родинкам и благополучно разрешает конфликт. Душевное благородство героини заменяет «недостаток счастья в состоянии рода» и дает ей возможность стать женой дворянина.

Такое разрешение сценического конфликта свидетельствовало о новом отношении к социальным проблемам. Однако в значительно большей степени возможность неравного в социальном отношении брака, заложенная в сюжет драматического произведения, являлась тем условным нарушением принятых в обществе норм, которое и порождает драматическую ситуацию в пьесе. Не случайно в большинстве опер мотив «узнавания» приводил к другой развязке. «Крестьянка» оказывалась дочерью богатых дворян («Анюта» М. Попова, «Винетта, или Тарас в улье» К. Дамского, «Тирсис и Нина»).

В соответствии со своими представлениями о роли музыки в драматическом произведении Левшин включил много песен в первое действие оперы. Среди них нет народных песен, но есть стилизации. Песни персонажей дают представление об их чувствах. В начале оперы влюбленные исполняют арии в пасторальном духе. Чистосерд вспоминает, что в молодости был «до песен охотник», и пробует спеть старую песню, но «закашлялся и перестал». По мере нарастания драматического конфликта тон песен меняется. В конце первого действия Милозор в песне выражает намерение защитить возлюбленную от притязаний приказчика ценою собственной жизни.

Во втором и третьем действиях музыкальных номеров почти нет. Исключение составляют ария Добронрава, который, скучая по умершему, по его мнению, сыну, поет песню, сочиненную «как бы нарочно для моего состояния», и традиционный музыкальный финал. Финал знаменовал разрешение всех конфликтов и возвращение ге-